

В Публичное акционерное общество «Коршуновский горно-обогатительный комбинат»
665651, Российская Федерация, Иркутская область,
Нижнеилимский район, г. Железногорск-Илимский, ул.
Иващенко, 9А/1
Адрес электронной почты: office@korgok.ru

От акционера ПАО «Коршуновский ГОК» - Компании «АВИНЕМ ИНВЕСТМЕНТ ЛИМИТЕД»
Регистрационный номер: HE 331944
Адрес для направления почтовой корреспонденции:
105082, г. Москва, ул. Большая почтовая, д. 26В, стр.2
Контактный телефон: +7-906-064-61-90;
E-mail: maksimenkof@gmail.com

МНЕНИЕ АКЦИОНЕРА

**по вопросам повестки дня годового общего собрания акционеров
ПАО «Коршуновский ГОК», которое состоится 29.06.2021г.**

Компания «АВИНЕМ ИНВЕСТМЕНТ ЛИМИТЕД» (далее также – «**Акционер**») является акционером Публичного акционерного общества «Коршуновский горно-обогатительный комбинат» (далее – «**Общество**»).

В Сообщении о проведении годового общего собрания акционеров ПАО «Коршуновский ГОК» указано, что в процессе подготовки к проведению общего собрания, лица, имеющие право на участие в годовом общем собрании акционеров, могут высказать свое мнение, а также направить вопросы в отношении повестки дня на адрес электронной почты: office@korgok.ru.

Акционер считает необходимым выразить свое мнение относительно достоверности сведений, содержащихся в Отчете о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления, рекомендованного к применению Банком России (стр. 1 Приложения №2 к Годовому отчету Общества за 2020 год).

В преамбуле Отчета указано, что *«Совет директоров подтверждает, что приведенные в настоящем отчете данные содержат полную и достоверную информацию о соблюдении Обществом в 2020 году принципов и рекомендаций Кодекса»*.

Вместе с тем, анализ решений, принимаемых мажоритарным акционером, Советом директоров, и заключаемых на основании указанных решений сделок свидетельствует о том, что значительная часть указанной в Отчете информации, по нашему мнению, не соответствует действительности, что вводит в заблуждение акционеров и иных пользователей раскрытой информации. В частности, мы бы хотели обратить внимание акционеров на следующие принципы корпоративного управления, в отношении которых указаны недостоверные сведения об их соблюдении:

Подпункт 1.2.1.: *Общество разработало и внедрило прозрачный и понятный механизм определения размера дивидендов и их выплаты. Это предполагает, что 1) в обществе разработана, утверждена советом директоров и раскрыта дивидендная политика, и что 2) если дивидендная политика общества использует показатели отчетности общества для определения размера дивидендов, то соответствующие положения дивидендной политики учитывают консолидированные показатели финансовой отчетности.*

В Отчете Общество указывает, что данный принцип **частично соблюдается**, поскольку порядок определения и выплаты дивидендов якобы закреплен в Уставе Общества.

Ни на официальном сайте Общества, ни на сайте раскрытия информации дивидендная политика Общества не раскрыта, что, по нашему мнению, уже свидетельствует о полном несоблюдении данного принципа.

В свою очередь Устав Общества не содержит понятного механизма определения размера дивидендов. Фактически Устав лишь копирует общие положения закона об акционерных обществах и указывает, что размер дивиденда не может быть выше рекомендованного Советом директоров. Мы полагаем, что это положение не может являться «*порядком определения размера дивиденда*». Устав вообще не содержит каких-либо критериев, которых должен придерживаться Совет директоров при формулировании своих рекомендаций. Это приводит к тому, что ежегодно Совет директоров рекомендует не выплачивать дивиденды в отсутствие каких-либо обоснований в условиях, когда основной акционер использует все денежные средства Общества под видом займов де-факто бессрочно и безвозмездно и только в своих интересах.

В этой связи полагаем, что Общество обязано было указать то, что указанный принцип полностью **не соблюдается**.

Подпункт 1.2.3.: *Общество не допускает ухудшения дивидендных прав существующих акционеров. В отчетном периоде общество не предпринимало действий, ведущих к ухудшению дивидендных прав существующих акционеров.*

В Отчете Общество указывает, что данный принцип полностью **соблюдается**. Возможно, по форме пояснение Общества является верным, но по сути свидетельствует о глубочайшем пренебрежении правами акционеров комбината. Ведь как можно еще более ухудшить дивидендные права существующих акционеров в условиях, когда (1) Общество более 10 лет вообще не платит дивиденды при наличии значительной чистой прибыли, а (2) мажоритарный акционер годами использует прибыль Общества, перечисляя ее только себе под видом займов.

Полагаем, что невозможно ухудшить права, которых у акционеров де-факто нет. И в этой связи ПАО «Коршуновский ГОК» не имеет права утверждать, что Общество не допускает ухудшения дивидендных прав акционеров. Общество должно указать то, что указанный принцип полностью **не соблюдается**.

Подпункт 1.2.4.: *Общество стремится к исключению использования акционерами иных способов получения прибыли (дохода) за счет общества, помимо дивидендов и ликвидационной стоимости.*

В Отчете Общество указывает, что данный принцип полностью **не соблюдается**.

При этом в качестве обоснования несоблюдения критерия Общество указало, что в Обществе отсутствуют внутренние документы, в которых содержатся положения об одобрении сделок с заинтересованностью даже в тех случаях, когда закон формально не признает такие сделки в качестве сделок с заинтересованностью. И ссылается на положения Устава, которые полностью копируют общие положения закона об акционерных обществах об одобрении крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Отдельно отмечено, что данный подход в достаточной степени защищает права и законные интересы акционеров.

Полагаем, что такое обоснование не может являться надлежащим для отказа от применения данного принципа корпоративного управления. Поскольку права акционеров в действительности никак не защищены. Все денежные средства, которые переданы по договорам займа (45,8 млрд. руб.), направлены в пользу трех организаций, контролируемых мажоритарным акционером: ПАО «Мечел», АО «Мечел-Майнинг», ООО «Мечел-Кокс». Сделки дробились и одобрялись только Советом директоров таким образом, чтобы не выносить их на общее собрание акционеров. Если бы Общество действительно стремилось к исключению использования акционерами иных способов получения прибыли (дохода) за счет общества, помимо дивидендов и ликвидационной стоимости, то должно было вынести эти вопросы на рассмотрение общего собрания акционеров, чтобы незаинтересованные акционеры высказались по данному вопросу.

Полагаем, что Общество должно указать то, что указанный принцип полностью не соблюдается и исключить тезис о том, что данный подход в достаточной степени защищает права и законные интересы акционеров.

Подпункт 1.3.1.: Общество создало условия для справедливого отношения к каждому акционеру со стороны органов управления и контролирующих лиц общества, в том числе условия, обеспечивающие недопустимость злоупотреблений со стороны крупных акционеров по отношению к миноритарным акционерам.

Полагаем, что Общество должно указать то, что указанный принцип полностью **не соблюдается**, по причинам, указанным в описании подпункта 1.2.4. Кроме того, Совет директоров никогда не рассматривал вопросы, связанные нарушением и ограничением прав миноритарных акционеров. Напротив, ежегодно принимает решения в интересах только одного акционера.

Подпункт 2.1.5: Совет директоров играет ключевую роль в предупреждении, выявлении и урегулировании внутренних конфликтов между органами общества, акционерами общества и работниками общества.

Полагаем, что в Отчете необоснованно отмечено, что данный принцип соблюдается частично. В действительности же именно Совет директоров является органом, через который основной акционер провоцирует внутренний конфликт, распределяя все имеющиеся денежные средства Общества в свою пользу. Полагаем, что Общество должно указать то, что указанный принцип полностью **не соблюдается**.

Подпункт 2.2.2.: В обществе существует прозрачная процедура, обеспечивающая акционерам возможность направлять председателю совета директоров вопросы и свою позицию по ним.

В Отчете необоснованно отмечено, что данный принцип соблюдается полностью. В действительности же такая процедура в Обществе полностью отсутствует и ничем не регламентирована. Полагаем, что Общество должно указать то, что указанный принцип полностью **не соблюдается**.

Подпункт 2.3.3.: Состав совета директоров сбалансирован, в том числе по квалификации его членов, их опыту, знаниям и деловым качествам, и пользуется доверием акционеров.

В комментарии Общества отмечено, что решения Совета директоров принимаются с учетом интересов всех акционеров Общества и самого Общества. Однако это не соответствует действительности, о чем было отмечено выше.

Подпункт 3.1.2: Корпоративный секретарь обладает достаточной независимостью от исполнительных органов общества и имеет необходимые полномочия и ресурсы для выполнения поставленных перед ним задач.

Полагаем, что данный принцип полностью не соблюдается, поскольку действующий корпоративный секретарь Общества является главным юрисконсультантом по корпоративной работе группы корпоративного управления и собственности департамента по правовым вопросам и находится в прямом подчинении исполнительного органа Общества. Полагаем, что Общество должно указать то, что указанный принцип полностью **не соблюдается**.

Подпункт 7.1.3: В течение отчетного периода все существенные корпоративные действия проходили процедуру одобрения до их осуществления.

Общество указывает, что в отчетном году не совершалось существенных корпоративных действий. Однако только в период с октября по декабрь 2020 года Совет директоров ПАО «Коршуновский ГОК» провел 5 заседаний, на которых одобрил 48 взаимосвязанных сделок с заинтересованностью (дополнительных соглашений о пролонгации договоров займа до

03.05.2030 года) на общую сумму 27 194 975 тыс. руб., или более 50% от валюты баланса Общества. Признание со стороны Общества таких сделок как несущественных вызывает глубокое недоумение.

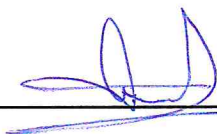
С учетом вышеизложенного Акционер полагает, что информация в Отчете о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления, рекомендованного к применению Банком России, не соответствует действительности, вводит в заблуждение акционеров и иных пользователей раскрытой информации.

Акционер просит отразить его мнение в протоколе годового общего собрания акционеров ПАО «Коршуновский ГОК». Акционер включен в список лиц, имеющих право принять участие в годовом общем собрании акционеров Общества, которое состоится по итогам 2020 года.

Приложение:

1. Доверенность.

С уважением,

Максименков Е.И.